

Аромат Ли Чэня окутал Цзи Шаотина, словно сам мужчина обнял его сзади. Цзи Шаотин не мог понять, что именно он чувствует, но одно было ясно — ему было некомфортно.

Поэтому, как только они вошли внутрь, он снял пиджак Ли Чэня и поблагодарил:

— Теперь стало намного теплее.

Брови Ли Чэня слегка нахмурились, и сердце Цзи Шаотина сжалось. Он не хотел, чтобы Ли Чэнь подумал, что он чем-то брезгует, поэтому сложил пиджак пополам и, повесив его на предплечье, с улыбкой сказал:

— Я подержу его для вас.

Ли Чэнь любил дарить одежду не просто так. В его глазах ничто не могло быть ближе к человеку, чем одежда. Хлопок, лен, шерсть — неважно, из какого материала, как только она касается кожи, она обретает особый смысл, обволакивая тело, становясь еще одним слоем человеческой сущности в определенный момент времени.

Цзи Шаотин бережно прижал пиджак к груди, словно оберегая часть самого Ли Чэня. Ли Чэнь любил такого Цзи Шаотина — этого идеально подогнанного под его сердце «господина Ли».

Этот ужин был одновременно благодарностью и помолвкой. Хотя первое было правдой, а второе — нет, оба события были крайне важны в плане человеческих отношений. Семья Цзи подошла к этому очень серьезно, и все ее члены были одеты в формальную одежду. Только Цзи Шаотин выбрал простой свитер. Когда обе стороны обменялись рукопожатиями и приветствиями, Цзи Линьчжан, его брат, с легким укором спросил:

— Как ты вообще сюда попал в таком виде?

Семья Цзи заказала ресторан в высококлассном отеле с видом на город, куда не допускались люди в неряшливой одежде. Цзи Шаотин собирался попросить у Ли Чэня галстук, но тот сказал, что можно одеться комфортно, ведь они встречались не с посторонними.

— Я с господином Ли, — с улыбкой ответил Цзи Шаотин. — С ним я могу попасть куда угодно.

— Господин Ли одет в официальный костюм, — намекнул его брат, — так почему только ты позволяешь себе такую вольность?

Цзи Шаотин надул губы:

— Он всегда носит официальную одежду. Мне не нравится носить галстук, он душит. Господин Ли сказал, что я могу одеться так.

Услышав это, мать Цзи Шаотина, казалось, обрадовалась, будто в этом было что-то необычное:

— Господин Ли, вы так заботитесь о нашем Тинтине.

Эти слова задели за живое Ли Чэня, и он сдержанно улыбнулся, не произнося ни слова. Цзи Шаотин, наблюдая за этим, подумал, что, оказывается, Ли Чэнь умеет улыбаться в присутствии других.

Мать продолжила:

— Тинтин с детства был слаб здоровьем, почти все время проводил в больнице. Мы не

позволяли ему испытывать никаких трудностей, и он вырос избалованным. Надеюсь, он не доставляет вам хлопот, господин Ли.

— ...Слаб здоровьем? — удивился Ли Чэнь. — Во время медицинского осмотра для регистрации брака он был абсолютно здоров.

— Это было только в детстве, — объяснил Цзи Шаотин. — Я родился недоношенным.

Ли Чэнь внутренне раздраженно подумал: «Ты никогда мне об этом не рассказывал».

Цзи Шаотин улыбнулся:

— Потому что сейчас я полон энергии, и говорить об этом нет необходимости.

Мать, сидя рядом с Цзи Шаотином, взяла его руку и сказала:

— Да, он полон энергии, и даже поправился. Спасибо, господин Ли, что заботитесь о нем.

Ложь, подумал Ли Чэнь. Он только что держал эту руку. Где там поправился? Мяса почти не чувствовалось, костяшки пальцев легко умещались в его ладони, а рука всегда была холодной.

Отец, обычно молчаливый, раз уж речь зашла о его любимом младшем сыне, тоже решил вставить пару слов:

— Сейчас он, конечно, полон энергии, но в детстве он все время лежал в постели, боялся делать что-либо опасное, и до сих пор остается довольно пугливым.

— Папа! — Цзи Шаотин, почувствовав себя уязвленным, возразил. — Но я же потом уехал учиться за границу один.

— Повзрослел, стал лучше, — его брат, желая поддержать, добавил. — Потом даже съездил на Ближний Восток, едва не доведя нас до сердечного приступа.

— Я был в относительно безопасном регионе. Это может показаться удивительным, но в Сирии даже есть туристические группы, всего в километре от линии фронта...

Цзи Шаотин всегда был общительным человеком, чувствовал себя как рыба в воде в социальных ситуациях, а его предыдущая работа дала ему богатый опыт, так что темы для разговора находились легко. Благодаря ему за столом не возникало неловких пауз, тем более что рядом был еще и дипломатичный Цзи Линьчжан.

Этот брак был фиктивным, и стороны не считались настоящими родственниками, поэтому не было никаких вопросов для обсуждения. Все решал Ли Чэнь.

Дата была назначена заранее, и она была довольно срочной — всего через два дня, так как Чэнь Пэй спешила сделать операцию по удалению левого легкого и хотела успеть провести свадьбу до этого. Семья Цзи Шаотина остановилась в особняке Ли на эти два дня, и Цзи Шаотин был этому очень рад.

Цзи Линьчжан арендовал машину, и багаж семьи уже был уложен в багажник. После ужина пять человек сели в две машины. Не нужно было специально распределяться: Цзи Шаотин естественно пошел с Ли Чэнем, а его брат поехал с родителями. Но Цзи Линьчжан опередил его, обратившись к Ли Чэню с улыбкой:

— Господин Ли, я поеду с вами. Мне нужно кое-что обсудить.

Цзи Шаотин, сидя на заднем сиденье с отцом, с любопытством спросил:

— О чем брат хочет поговорить с господином Ли? Он с вами обсуждал это?

— Нет, — отец сделал паузу, затем добавил, — твой брат сильно изменился в последнее время, стал более серьезным.

Цзи Шаотин согласился. Его брат раньше был довольно легкомысленным, будь то в отношениях или в делах, он относился ко всему с небрежностью. Проблемы в компании семьи Цзи, по сути, тоже были связаны с его неосторожным выбором друзей.

— Это хорошо, — сказал Цзи Шаотин. — Думаю, он теперь серьезно настроен на дела.

Отец кивнул и замолчал. Если говорить о бизнесе, то его старший сын действительно превосходил его, по крайней мере, в умении вести разговоры.

Цзи Линьчжан сидел на пассажирском сиденье рядом с Ли Чэнем и без особых усилий перевел разговор на серьезные темы, начав с шутки:

— Как говорится, большая благодарность не требует слов. В нашей семье нет ничего ценного, кроме Цзи Шаотина. Он довольно послушный, можете использовать его как угодно, а если надоест — верните нам.

Ли Чэнь, хотя и понимал, что это шутка, не смог удержаться от серьезного ответа:

— Он мне не надоест.

Цзи Шаотин даже не приставал к нему.

— Тогда спасибо, что не брезгуете, — с легким смехом сказал Цзи Линьчжан. — Вы же сами говорили, что мы с братом очень близки. Это потому, что в детстве наши родители были заняты работой, только начинали свой бизнес, и обычно я заботился о Тинтине. Как я уже говорил, он в детстве был очень пугливым, боялся людей и часто болел. Я ни разу с ним не ссорился, не смел. Он мог упасть в обморок от волнения.

— Потом, когда он вырос, он решил преодолеть эту проблему и уехал учиться за границу один, а позже выбрал работу с высоким уровнем стресса. Все эти годы закалили его, и теперь он совсем не похож на того ребенка, но...

Цзи Линьчжан сделал паузу, затем продолжил:

— Но врожденные вещи нельзя изменить полностью. Если вам интересно, господин Ли, вы можете понаблюдать за ним. Когда Тинтин боится, его реакции замедляются.

Ли Чэнь вдруг вспомнил, как на прошлой неделе, после того как они с Цзи Линьчжаном разъяснили недоразумение, Цзи Шаотин с запозданием сказал: «Извините».

Ему показалось, что Цзи Линьчжан намекает на что-то.

Цзи Линьчжан по-прежнему выглядел расслабленным:

— Честно говоря, мой брат действительно хорош собой, с чистой кожей. Если бы вы сказали,

что за ним никто не ухаживал, я бы вам не поверил. Он до сих пор не встречался ни с кем, потому что боится.

— Но он же стремится преодолевать трудности? — спокойно спросил Ли Чэнь.

Цзи Линьчжан улыбнулся:

— Конечно, вы правы, но отношения — это дело двоих, и он не может справиться с этим в одиночку.

Так он намекал, что проблема в Ли Чэне.

Какая у него проблема? Он давал Цзи Шаотину все самое лучшее, уникальное. Он поселил его в красивом доме, одевал в идеально сидящую одежду, заботился о том, чтобы ему не было холодно. Что же он сделал не так? Что нужно исправить?

Цзи Линьчжан почувствовал, что атмосфера вокруг Ли Чэня сгустилась. По логике, он должен был быстро сменить тему, но не смог удержаться от последней фразы:

— Тинтин он...

— Ты слишком много думаешь, — резко прервал его Ли Чэнь.

Оба были умными людьми, и Ли Чэнь прекрасно понимал, что он имел в виду. Все сводилось к тому, что он боялся, что Ли Чэнь напугает его брата. Поэтому, реагируя на сомнения, Ли Чэнь холодно парировал:

— Я не влюблюсь в Цзи Шаотина. Он не в моем вкусе.

— Зачем ты ему это сказал?! — Цзи Шаотин швырнул подушку в лицо Цзи Линьчжану, но тот ловко поймал ее.

— Почему бы и нет? Всегда лучше перестраховаться. Я должен был получить от него гарантии.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16306/1470688>